

УДК 340.125

Груздев Владимир Сергеевич

кандидат юридических наук,
председатель правления,
Общероссийская общественная организация
«Ассоциация юристов России»
vsgruzdev@yandex.ru

Vladimir S. Gruzdev

PhD in Law, Chairman of the Board,
All-Russian Non-governmental Organisation “Association of Lawyers of Russia”
vsgruzdev@yandex.ru

К вопросу об истоках правового реализма и некоторых направлениях его последующего развития

To the question of the origins of legal realism and some directions of its subsequent development

***Аннотация.** В статье рассматривается проблема генезиса, формирования и последующего использования правового реализма как философско-методологической стратегии и установки правопознания и правопонимания. По необходимости краткое изложение некоторых существенных аспектов прояснения истоков правового реализма и, в целом, реалистического в праве фокусируется на укреплении позиций правового реализма в контексте зарождения таких реалистических направлений юридической мысли, как движение свободного права, юриспруденция интересов, юридический прагматизм. Проблема правового реализма и прояснения его истоков непосредственно связана с поиском критериев правовой определенности, соотношения закона и суда.*

***Ключевые слова:** правовой реализм, движение свободного права, прагматизм, релятивизм, юриспруденция интересов, правовая определенность, ренессанс естественного права, социологические подходы к праву*

***Summary.** The article deals with the problem of the genesis, formation and subsequent use of legal realism as a philosophical and methodological strategy and setting of legal knowledge and understanding. As necessary, a summary of some essential aspects of clarifying the origins of legal realism and the generally realistic in law focuses on strengthening the position of legal realism in the context of the emergence of such realistic areas of legal thought as the free law movement, jurisprudence of interests, legal pragmatism. The problem of legal realism and clarification of its origins is directly related to the search for criteria of legal certainty, the correlation of law and court.*

***Keywords:** legal realism, free law movement, pragmatism, relativism, jurisprudence of interests, legal certainty, renaissance of natural law, sociological approaches to law*

В настоящее время одним из наиболее популярных направлений анализа правовой проблематики является реализм, который артикулирует определенный тип философско-методологической стратегии в области правовых исследований. Эта установка известна давно, но за последние два столетия приобрела совершенно новое звучание и стала основой для ряда правовых и политических концепций. При этом употребление этой формулы – правового реализма, реалистического в праве – имеет множество оттенков и смысловых конструкций, которые далеко не всегда позволяют определить смысл и содержание соответствующей характеристики.

Укрепление позиций правового реализма была связано с изменением парадигмы правопознания, а именно, с отходом от романтизма естественного права к вопросам разъяснения социальной природы права, его социальной обусловленности и социальных функций. Философские основания такого перехода были связаны с укреплением позиций философского позитивизма, а также, более поздними версиями прагматизма, релятивизма и иррационализма.

И.А. Покровский ещё в 1916 г. удачно заметил, что философия прагматизма (имея в виду разные его версии – и американскую, и европейскую) была «новым философским паспортом», который придавал большую теоретическую смелость» [3], в частности, идеям сторонников влиятельного и широко распространенного на рубеже XIX - XX веков движения «свободного права». Оно было одним из наиболее популярных (через реконструкцию, усвоение и воспроизведение концепций европейских юристов) направлений юридической мысли и в США. Созвучность философской концепции прагматизма и взглядов представителей правового реализма не должна трактоваться как основание для приоритета одного направления перед другим. Их связь значительно более сложная.

Следует также заметить, что к периоду генезиса собственно американской юридической теории европейскими правоведами и философами были сформулированы разнообразные теории и концепции, которые, в основном, освещали проблемы, так называемого, реалистического правопонимания. Ещё в середине XIX в. Р. Иеринг писал о том, что его время было эпохой господства и проявления реализма, а систему своих представлений о праве он, в частности, именовал реалистической теорией права [2; 7]. Уже в третьей четверти XIX в. одним из наиболее влиятельных направлений юридической мысли были разнообразные социологические подходы к пониманию и трактовке права. Идеи реализма, инспирированные развитием естественных наук и распространением философского позитивизма, сближались с социологией и проблемами её дисциплинарного становления. Известными наименованиями юридической теорий были такие, как «новое движение в науке права», «социология права», «социологическая юриспруденция» и др. Возникшие в немецкоязычной среде мощные интеллектуальные движения «юриспруденция интересов» и «свободного права», были прямым следствием ориентации правоведения на идеи реализма. И, конечно же, американские юристы с большим интересом обращались к сочинениям европейских мыслителей и правоведов, усваивали их, подвергали творческой переработке их идеи и формулировали свои уточнения и моменты разви-

тия реализма в области права. До сих пор в юридической литературе не сформулированы четкие границы реалистического и социологического подходов, которые фиксируются различными авторами – российскими и зарубежными – лишь как момент истории юридической мысли и в контексте самотипологизации юристами свои взглядов.

В.А. Туманов, в своё время, посвятил критике буржуазный учений о праве специальное исследование, которое определено является одним из лучших по проблематике американской юридической мысли, изданных в советский период. По мнению В.А. Туманова, между социологической юриспруденцией и школой «реалистов» в контексте истории американской юридической мысли имеются некоторые различия. Справедливо отмечается, что школа «реалистов» начала формироваться раньше социологической юриспруденции. Но при этом В.А. Туманов писал о школе «реалистов» как о течении «ещё более рельефно подчеркнувшем тенденции американской социологической юриспруденции» [4, с. 251]. С одной стороны, реализм и социологизм в американской юридической теории шли рука об руку, являясь в значительной степени лишь вариациями на тему социальной обусловленности права и критики избыточности формализма и концептуализма в юридической теории и практике. С другой стороны, В.А. Туманов, как и большинство других авторов, лишь подчеркнул терминологическое обособление реалистов от социологической юриспруденции, которое, к сожалению, не получило сколько-нибудь внятного развития и осталось нерасшифрованным. Общий вывод, который следует из работы В.А. Туманова о сравнении правового реализма и социологической юриспруденции состоит в том, что они имели общий вектор, но первый, т.е., правовой реализм был более контрастным и радикальным набором требований и призывов к юридической науке о необходимости признания примата социальной обусловленности права и критическом переосмыслении формализма и концептуализма в праве.

В начале 1970 гг. В.А. Туманов писал, с одной стороны, о том, что «в европейской юриспруденции реализм получил достаточно критическую оценку» [4, с. 258], а с другой – что «в период после Второй мировой войны школы социологической ориентации теряют своё доминирующее положение в американской юриспруденции. Вслед за падением удельного веса прагматизма в философии уменьшается его влияние на правовую мысль» [4, с. 259]. В.А. Туманов был прав в оценке некоторого снижения авторитета и популярности философии прагматизма и правового реализма. Но это снижение популярности носило волнообразный и временный характер. Ни прагматизм, ни правовой реализм, отнюдь, не исчезли с арены актуальных направлений философской и юридической мысли. Временный отход от увлеченности идеями реализма в послевоенный период был связан с существенным возрастанием роли естественно-правовой доктрины, которая единственная оказалась способной быть надлежательной идеологической и теоретической основой для оценки антиправового характера, в частности, законодательства нацистской Германии, принятия юридических решений в рамках специально созданных юрисдикционных международных судебных органов. Возрождение интереса к естественно-правовой пробле-

матике и доктрине не было связано непосредственно с девальвацией идеи правового реализма. В 1946 г. участковый суд г. Висбадена определил, что законы периода национал-социализма в Германии, которые провозглашали изъятие собственности евреев в пользу государства, ничтожны с момента их принятия, так как они нарушали естественное право [5]. Вскоре, как в Германии, так и за её пределами, в частности, в США активно заговорили о ренессансе естественного права.

Немецкий правовед Х. Хофман выделяет четыре периода, связанные с развитием юридической мысли непосредственно в период после Второй мировой войны. По его мнению, следует различать:

1) «ренессанс естественного права» в годы консервативной консолидации западногерманского общества, который связан с временем социальных реформ и новой законодательной политики;

2) волну разнообразных научных модернизаций правового мышления под лозунгом «теория права вместо философии права»;

3) с началом кризиса социального государства в отношении любого теоретического анализа права возвращается практическая философия вместе с её центральным понятием «справедливости», прежде всего, социальной справедливости;

4) наконец, возвращение вновь объединённой Германии в глобальный миропорядок оживляет актуальную дискуссию об универсальности представлений о правах человека [6, р. 8-9].

Периодизация истории юридической мысли в ФРГ, предложенная Х. Хофманом, раскрывает определённую грань проблематики направлений или векторов развития приоритетов во второй половине XX в. Эта периодизация является, отнюдь, не полной и лишь схематично прорисовывает контуры. Важно, в связи с этим, отметить, что «ренессанс естественного права» имел конкретные исторические причины – сокрушительное поражение национал-социалистической идеологии, её осуждение мировым сообществом. Американская юридическая мысль, конечно же, не могла оставаться в стороне от критического осмысления преступлений и антиправовых актов периода национал-социализма, от поиска мировым сообществом юридических форм осмысления и обеспечения прав человека. Апогеем этого движения являлась Всеобщая декларация прав человека, принятая резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года [1]. Прагматизм как философская концепция и правовой реализм как движение в области юридической мысли на время оказались менее востребованными. Но, как отмечает и сам Хофман, уже первые задачи по осуществлению социальных реформ способствовали возрождению интереса к «практической философии». Правовой реализм вскоре вновь стал популярным направлением юридической мысли. Появились новые направления прагматизма в области социогуманитарной мысли, в целом, и правового реализма в области юридической мысли. В.А. Туманов оценивал кризис правового реализма ссылкой на материалы, проведенного в 1963 г. в США симпозиума по теме «Право и философия», среди участников которого, как писал В.А. Тума-

нов, уже не преобладал «прагматистский дух» [4, с. 259]. В.А. Туманов был прав в симпатиях американских исследователей того периода, но это не было связано с кризисом прагматизма и правового реализма. Можно привести пример, который демонстрирует значительно более глубокие и исторические и теоретические аспекты генезиса и развития этого направления.

Ещё в 1916 г. известный русский цивилист, романист и теоретик права И.А. Покровский опубликовал статью под названием ««Прагматизм» и «релятивизм» в правосудии» [3]. Эта статья представляет собой одни из наиболее удачных и глубоких вариантов осмысления проблематики формирования новых направлений в юридической науке начала XX в. И.А. Покровский обратил внимание на то, что прагматизм в юридической науке как определенная теоретико-методологическая установка, начался формироваться задолго до прагматизма как философской концепции. Источником прагматизма было движение «свободного права». В юридической литературе, посвященной анализу содержания взглядов представителей этого движения, не раз отмечалась сильная методологическая сторона этого движения, но, одновременно, и его теоретическая слабость. Ориентация только на практические результаты не может удовлетворять интересам науки и практики. И.А. Покровский не анализирует взгляды наиболее передовых представителей этого движения, например, Е. Эрлиха, Г. Канторовича, но его анализ, тем не менее, оказывается весьма точным и многое проясняющим. Во-первых, в связи с акцентом на кризисе прагматизма и правового реализма, о которых позже писал В.А. Туманов, И.А. Покровский подчеркивал большое влияние и широкое распространение в юридической науке идей «свободного права», идей прагматизма и релятивизма, но при этом конечная мысль статьи заключалась в том, что реалистическая установка в познании и интерпретации права первоначально привела к возникновению движения «свободного права», которое в дальнейшем спустилось на уровень прагматизма и, наконец, достигло своего дна – релятивизма, т.е., как полагал И.А. Покровский, достигло «этического нигилизма» [3, с. 38]. «Шумно выступило на арену юриспруденции течение свободного права (Freirechtsbewegung) и, по-видимому, с головокружительной быстротой пошло к своей победе. Количество его сторонников неудержимо росло и, казалось, ничто уже не может остановить его победного шествия. И, тем не менее, фатум уже простер над ним свою грозную руку» [3, с. 18]. Во-вторых, И.А. Покровский ещё в 1916 г. указывал на проблему кризиса того интеллектуального движения в юридической науке, которое основывалось на принципах реализма, прагматизма и релятивизма, исключая другие, в частности, идеальные представления о праве, об идеи права, правовые ценности. В европейской юридической литературе определенные симптомы кризиса прагматизма анализировались и фиксировались ещё до формирования в зрелом теоретическом виде правового реализма в США, которое приходилось в основном на 1920 – 1930 гг. В-третьих, идеи прагматизма имели хождение среди европейских правоведов. Но истоки прагматизма определялись по-разному.

Центральной проблемой юридической науки стал вопрос об определенности и прочности права. Движение свободного права выступило в разных ва-

риантах за, так называемое, «свободное» нахождение права с призывами освободить судью от требований действующего позитивного права. При этом, если судье должна быть предоставлена свобода решать дела по собственному разумению, то должны быть некие объективные критерии, которыми он должен руководствоваться. Другая часть сторонников свободного права, в частности, Е. Эрлих провозгласила, что никаких объективных критериев быть не может, а основные гарантии правосудия связаны с личностью судьи. Соответственно, в качестве основной проблемы правосудия и юридической науки виделся поиск судей, повышения их интеллектуального и морального уровня.

Отсутствие прочной теоретической основы у сторонников «свободного права» постепенно привело к попыткам соединения правовых взглядов с философскими концепциями. И.А. Покровский употреблял красноречивую метафору о том, что «с новым философским паспортом» взгляды сторонников движения «свободного права» с совершенно иной теоретической смелостью заявляли о своём значении.

Литература:

1. *Всеобщая декларация прав человека, принятая резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года* // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
2. Горбань В.С. О правопонимании Р. Иеринга // *Право и политика*. 2017. № 4. С. 1-16.
3. Покровский И.А. «Прагматизм» и «релятивизм» в правосудии // *Вестник Гражданского права*. 1916. № 5 (Май). С. 18–39.
4. Туманов В.А. *Избранное*. М.: Норма, 2010. 736 с.
5. *AG Wiesbaden, Urteil v. 13.11.1945*, in: *Süddeutsche Juristenzeitung* (1946), S. 36.
6. Hofmann H. *Rechtsphilosophie nach 1945: zur Geistesgeschichte der Bundesrepublik Deutschland / von Hasso Hofmann*. Berlin: Duncker & Humblot, 2012. 75 S.
7. Jhering R. *Ist die Jurisprudenz eine Wissenschaft?: Jherings Wiener Antrittsvorlesung vom 16. Oktober 1868 / Rudolf von Jhering. Aus dem Nachlaß hrsg. und mit einer Einführung, Erläuterungen sowie einer wiss.-geschichtl. Einordnung versehen von Okko Behrends*. Göttingen: Wallstein-Verl., 1998. 208 S.

References:

1. *Universal Declaration of human rights, adopted by UN General Assembly resolution 217 A (III) of 10 December 1948* // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
2. Gorban V.S. *On the legal understanding of R. Ihering* // *Law and politics*. 2017. No. 4. P. 1-16.
3. Pokrovsky I.A. "Pragmatism" and "relativism" in justice // *Bulletin of Civil law*. 1916. No. 5 (May). P. 18-39.
4. Tumanov V.A. *Selected works*. M.: Norma, 2010. 736 p.

5. AG Wiesbaden, Urteil v. 13.11.1945, in: *Sueddeutsche Juristenzeitung* (1946), p. 36.
6. Hofmann H. *Philosophy of law after 1945: the intellectual history of the Federal Republic of Germany* / von Hasso Hofmann. Berlin: Duncker & Humblot, 2012. 75 p.
7. Jhering R. *Is jurisprudence a science?: Jhering's Vienna inaugural lecture of October 16, 1868* / Rudolf von Jhering. Göttingen: Wallstein-Verl., 1998. 208 p.